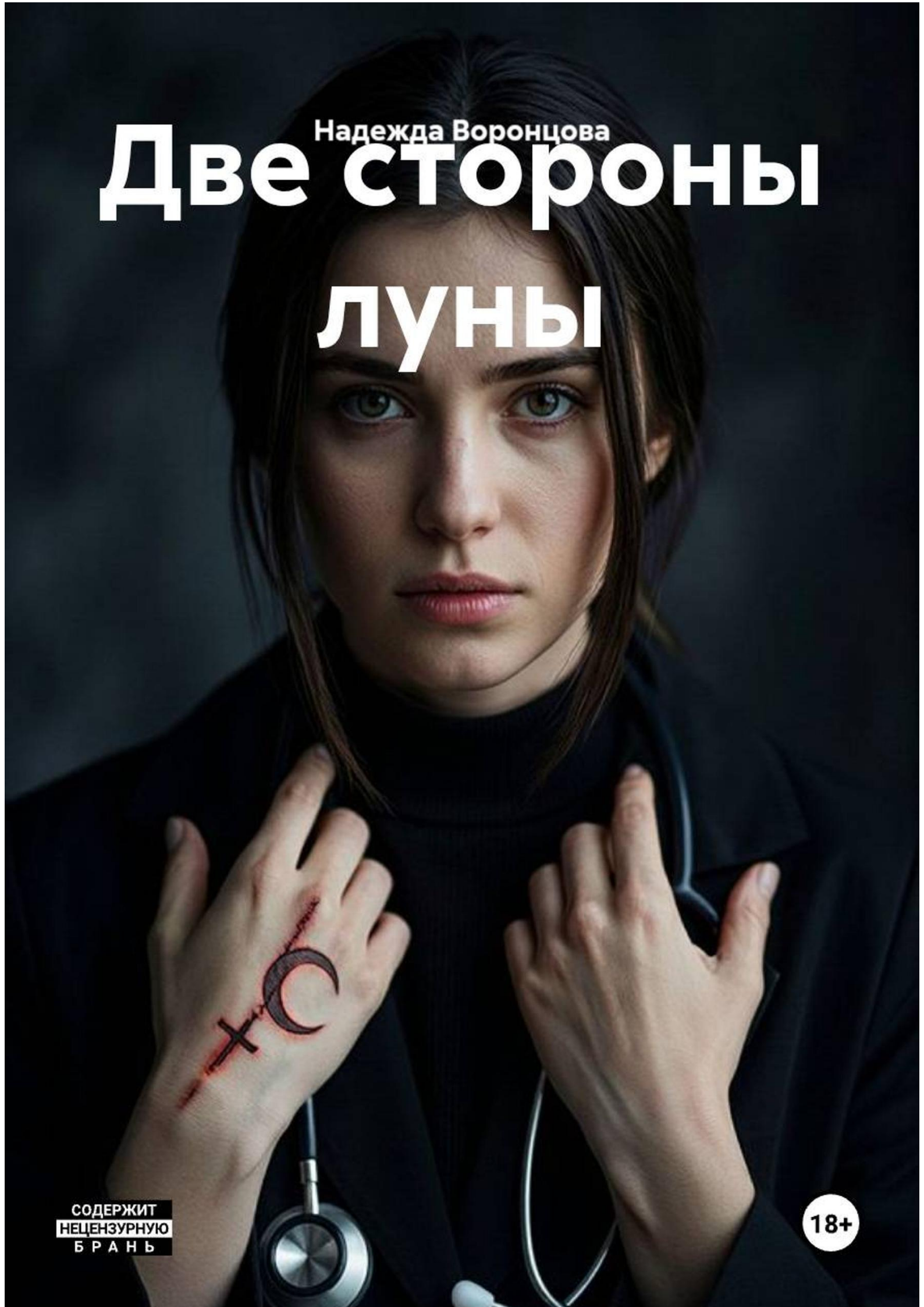


A close-up portrait of a woman with dark hair and green eyes, wearing a black turtleneck and a stethoscope. She has a serious expression. On her left wrist, there is a tattoo of a crescent moon and a cross, with a red, bloody wound running along the crescent. The background is dark and out of focus.

Надежда Воронцова

Две стороны луны

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Надежда Воронцова

Две стороны луны

«Автор»

2026

Воронцова Н.

Две стороны луны / Н. Воронцова — «Автор», 2026

Шрам на руке в виде полумесяца с крестом-единственное, что осталось у Алисы от страшной ночи детства, когда в огне погибла ее мать. Годы спустя, пережив гибель приемных родителей, она находит утешение в работе врачом. Но привычный мир рушится с приходом нового заведующего: в стенах больницы начинают происходить странные и пугающие события. а лучшая подруга Алисы получает записку с предсказанием скорой смерти и едва выживает. В то же время бывший следователь Артем, оставивший службу после личной трагедии, пытается спасти от жестокого отчима своего подопечного-мальчика из секции борьбы. Но не успевает. Мальчика находят мертвым, а на его теле в морге Алиса обнаруживает...точно такой мистический ожог, как у нее самой. Судьба сломленного тренера и девушки с таинственным прошлым переплетаются. Чтобы раскрыть убийство ребенка и спасти подругу от неминуемой гибели, им придется заглянуть в изнанку реальности, где магия тесно переплетена с человеческими пороками. но готовы ли они к ответам?

© Воронцова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Надежда Воронцова

Две стороны луны

Глава 1

Сильнее смерти

Лунный свет заливал маленькую, уютную комнату. Женщина склонилась над кроватью, и сердце её сжалось от невыносимой нежности. Малыш спал, подложив крошечные ладошки под щеку. Вид этого беззащитного существа причинял почти физическую боль. С появлением ребенка она осознала, насколько стала счастливой — и насколько уязвимой.

— Если бы ты знала, как я тебя люблю, — прошептала она, и одинокая слеза скатилась по щеке. — Когда-нибудь ты поймешь меня и, может быть, простишь. Но знай: я счастлива, что ты у меня есть. Пусть даже цена оказалась слишком высокой. Что ж, пора. Сегодня.

Дрожащей рукой женщина поправила амулет над кроватью и, стараясь не разрыдаться, отошла к окну. Лунный свет обрисовал её хрупкую фигуру, облаченную лишь в тонкую сорочку.

Внизу не спал ночной город. По проспекту проносились машины, увозя уставших водителей домой или увлекая тех, кто искал новых приключений. Где-то вдалеке завывала сирена, отозвалась лаем собака. Миллионы людей жили своей привычной жизнью, не подозревая о том, что ждет их завтра. Кто-то верил в стабильность, кто-то надеялся на крутой поворот судьбы, но никто не знал, каким будет финал. Все лишь надеялись, что он окажется легким.

И только она, купаясь в свете полной луны, знала свой конец. Всего несколько минут — и она больше не услышит шума города, а самое страшное — не услышит смеха своего ребенка. Но так было нужно. Она сама выбрала этот путь, сама выбрала свою смерть ради радости материнства. И это стоило того.

Взглянув на луну, она прошептала:

— Насколько же ты прекрасна, моя смерть.

Дверь тихо скрипнула. Если бы женщина не ждала этого звука, она бы его не услышала. Не оборачиваясь, она усмехнулась:

— Я уже заждалась.

В дверном проеме застыла тень в глубоком капюшоне.

— Ты сама сделала свой выбор.

— Да. И ни о чем не жалею, — гордо вскинув голову, женщина сжала кулаки.

— Ты предала нас. Зачем? Из-за этого комка мяса? — Тень двинулась к кровати.

— Не смей! — Инстинкт оказался сильнее страха. Она была готова броситься на защиту, даже зная, что её жизнь уже предрешена. Но жизнь ребенка была неприкосновенна.

— Ну что ты, — голос мужчины, скрытого капюшоном, сочился насмешкой. — Сегодня я заберу лишь одну жизнь. Но ты еще можешь передумать.

Лица было не разглядеть, но она слишком хорошо знала его, чтобы представить, как он сейчас иронично приподнял бровь.

— Нет. Я люблю её сильнее, чем когда-то любила тебя.

— И сильнее, чем себя? — вопрос прозвучал как издевка.

— И сильнее себя, и сильнее всего этого мира. Тебе не понять. Тебе не дано любить, но дано чувствовать боль. И когда-нибудь ты сдохнешь от неё.

Смех мужчины ударил по барабанным перепонкам, заставив женщину отшатнуться.

— С чего бы мне подыхать от боли? У меня нечему болеть — нет ни сердца, ни того, что вы называете душой.

Чтобы доказать это, он сделал шаг к кровати. В ту же секунду вспышка света ослепила его, и невидимая сила отшвырнула мужчину к противоположной стене.

— Ах ты, сука! — глаза мужчины сверкнули красным. Он был в ярости. — Подготовилась.

— А ты думал, я поверю вам? Вы никогда её не получите, — теперь смеялась она. В этом смехе не было веселья — только усталость и ледяная решимость. Она впервые в жизни точно знала, что поступает правильно.

Её голос внезапно стал твердым, как металл:

— Она погубит вас. Всех вас.

— Нас невозможно убить, — процедил мужчина, хотя в его голосе впервые проскользнуло сомнение.

— О, это прекрасно, — она усмехнулась. — Но я сказала: она вас погубит, а не убьет. Чувствуешь разницу? Впрочем, скоро почувствуешь. И тогда вы все горько пожалеете, что даже смерть отказывается принимать вас в свои объятия.

Взгляд мужчины пронзал насквозь. Он знал: она говорит правду. По крайней мере, она сама в это верит. И тут его пронзило странное предчувствие. Острый слух улавливал малейшие колебания пространства: в квартире этажом ниже мерно капала вода, за стеной ворочался сосед. Обычный человек не услышал бы ничего, но только не он. Он никогда не был обычным — по крайней мере, до этого момента.

Взмах рукой, едва слышный шепот: «Силентум».

Стены вспыхнули синими знаками, и наступила абсолютная тишина. Больше ни один звук не мог проникнуть снаружи или вырваться за пределы комнаты. Мужчина замер, прислушиваясь. Он слышал только два бьющихся сердца. Два. И тут до него дошло: ребенок не плакал. Он не слышал ни его сердца, ни дыхания, хотя младенец был жив. Присмотревшись, он увидел вокруг кровати едва различимое даже для него красное сияние. Это означало только одно.

— Ты? — не веря своим глазам, мужчина перевел взгляд с кровати на женщину.

Он наконец увидел то, что искал: по её запястью стекала струйка крови. Она падала на пол, но, вопреки законам физики, капли поднимались вверх, сплетаясь в защитный купол над колыбелью.

— Я же сказала: я вам не верю, — женщина устало пошатнулась. — Давай уже закончим с этим.

— Но как? — выдохнул он.

— Как мне хватило сил? Или смелости? — каждое слово давалось ей с трудом. — Ненависть. Тебе ли не знать, что это самое сильное чувство в мире.

Мир пошатнулся. Женщина начала падать, но сильные руки подхватили её в последний момент. Он знал, чем закончится эта ночь. Знал, что его кинжал заберет её жизнь. Но одно дело — убить врага, и совсем другое — добить ту, что добровольно отдает себя в жертву ради существа, чей характер ей даже не был известен. Впервые мужчина осознал, что совершенно не знал женщину, которую держал на руках.

Острый клинок сверкнул в кровавом свете защиты. Секунда — и всё было кончено. Но за мгновение до последнего вздоха его оглушил едва слышный шепот:

— Или любовь.

Пелена тишины спала. В квартиру ворвался шум ночного города, звуки соседних квартир. Ребенок в кроватке зашевелился, просыпаясь. Мужчина не мог подойти ближе, он просто стоял, глядя на маленькое личико, чья судьба только что решилась. Она вырастет, изменится, но он никогда не забудет этого момента. Он найдет её и завершит то, что должен был исправить еще год назад.

— Игнис.

Стоило ему произнести слово, как всё вокруг озарилось алым. Огонь вспыхнул мгновенно, пожирая всё на своем пути. Пламя не смело коснуться лишь кровати и высокой фигуры, внимательно наблюдавшей за делом своих рук. Но вот всполох добрался до балдахина и лизнул маленькую ручку. Огонь тут же отступил, оставив на нежной коже лишь тонкий шрам. Раздался крик, разорвавший тишину многоэтажки.

— Я тебя найду, — пообещал ночной гость.

Огонь расступался перед ним. Он беспрепятственно подошел к окну, распахнул створку и шагнул в пустоту, словно в открытую дверь. Луна освещала полыхающую комнату, будто одобрительно улыбаясь: «Да, всё так. Всё верно».

Глава 2

В больнице сегодня стоял небывалый шум. И дело было не в наплыве пациентов — хотя их хватало, — а в оживленном гомоне сотрудников. Все обсуждали новость, прогремевшую как гром среди ясного неба: главврач Михаил Федорович внезапно подал в отставку. На его место назначили нового руководителя — мужчину относительно молодого и, как успела заметить женская половина коллектива, весьма привлекательного. В воздухе висело напряжение: «новая метла» всегда метет по-новому, и каждый гадал, к чему приведут эти перестановки — к лучшему или к худшему. Время покажет.

Алиса, несмотря на юный возраст, уже ставшая ведущим хирургом, к сплетням оставалась равнодушна. Её тревожило другое: почему Михаил Федорович, её наставник и человек, почти заменивший ей отца, ушел так внезапно, не сказав ни слова? Через полчаса начиналась планерка, где новое начальство должно было предстать перед судом общественности. Почему-то при этой мысли ладони девушки вспотели, а сердце забилось с удвоенной силой. Такого с ней не случалось с самой юности.

Последний раз подобный страх она испытывала, когда её приемные родители погибли в автокатастрофе. Тогда эмоции были настолько сильны, что, казалось, выжгли всё внутри, оставив лишь пустоту. Только помощь другим помогла ей вернуть вкус к жизни, напоминая, что она всё ещё здесь, а не погибла вместе с ними. Именно тогда пятнадцатилетняя девочка твердо решила стать врачом.

Сестра приемной матери не позволила отправить Алису в детский дом. Оформив опеку, тетка тут же переехала в квартиру, которая по завещанию досталась девушке. Алисе пришлось терпеть соседство с теткой, её четырьмя детьми и вечно сменяющимися ухажерами. Сделка была неравной: тетка получила шикарную квартиру с ремонтом, а Алиса — возможность учиться, пусть даже по ночам, ютясь в углу. Но разве в детдоме было бы лучше?

В восемнадцать лет Алиса намекнула снова беременной тетке, что стала совершеннолетней и пора бы той освободить жилплощадь. В ответ она услышала поток брани, который подошел бы грузчику, а не «благородной» матери семейства. Тогда Алиса дала себе слово: она станет не просто хорошим врачом, а лучшим, чтобы навсегда перевернуть эту страницу жизни.

И ей это удалось. Сразу после института она устроилась в больницу, а уже через полгода начала проводить самостоятельные операции. За четыре года практики она стала лучшим хирургом в городе. И хотя старшие коллеги часто повторяли, что у каждого хирурга есть свое «кладбище», Алиса не потеряла ни одного пациента.

— Алиска, вот ты где! — звонкий голос вырвал Алису из плена воспоминаний.

— Привет, милая, — Алиса тепло улыбнулась единственной подруге. — Ты чего так разоделась?

Ксюша сегодня была особенно хороша. Рыжие непослушные кудри свободно рассыпались по плечам, зеленые глаза были подчеркнуты подводкой, а губы — легким блеском. Даже веснушки, казалось, светились, придавая ей особого шарма. Ксюша была неисправимой оптимисткой: она всегда находилась в приподнятом настроении, и, казалось, ничто не могло его испортить. Она умела находить положительные стороны во всем, и глядя на нее, невозможно было не улыбнуться.

Совсем другое дело — Алиса. Глядя на них, сложно было понять, как два столь непохожих человека могли так долго и крепко дружить. Веселая хохотушка Ксюша и строгая, всегда собранная Алиса, которую никто и никогда не видел с распущенными волосами, хотя ее длинные темные локоны были мечтой любой девушки. Слегка полноватая Ксюша и высокая,

стройная Алиса с неизменно прямой спиной — они казались полной противоположностью друг друга.

— Ты разве не слышала новость? — глаза Ксюши загорелись, и она мечтательно закатила их. — Говорят, новый начальник — настоящий красавчик!

— Такую новость только глухой не услышит, — Алиса безразлично пожала плечами. — Меня другое интересует: Михаил Федорович ушел, ничего никому не сказав.

— Да кому он должен был отчитываться? Ушел, так сказать, по-английски, — Ксюша на секунду задумалась. — Хотя согласна, это не в его духе. Он должен был назначить зама, все перепроверить... Но я слышала, что он ушел по состоянию здоровья. Не хотел никого беспокоить.

— Даже меня? — Алиса не верила в эту версию.

— А тебя — особенно. Он очень тебя берег, знал, что тебе пришлось пережить, — Ксюша положила руку на плечо подруги, словно пытаясь защитить ее от тяжелых мыслей.

Напрасно. Воспоминания не отпускали Алису никогда.

— Ну что теперь гадать? Позвони ему, узнай точно. Чего только не случается в жизни.

«Чего только не случается...» — почему-то эти слова заставили сердце Алисы вздрогнуть и забиться в бешеном ритме.

— Ну что, планерка начинается через пять минут. Идем? — Ксюша подпрыгивала от нетерпения.

У Алисы подогнулись колени, и страх снова сковал её. «Да что же происходит?» — пронеслось в голове. Две девушки — одна в предвкушении чего-то хорошего, другая с предчувствием надвигающейся беды — отправились встречать новое начальство.

В конференц-зале было шумно. До них доносились обрывки слухов: кто-то шептался, что нового начальника разжаловали и сослали в их маленький городок «с глаз долой», другие же утверждали, что его прислали наводить порядки. Какие именно — Алиса не понимала. На её взгляд, больница работала образцово: три года назад сделали ремонт, в прошлом году удалось выбить новое оборудование. Врачи и медперсонал относились к пациентам по-человечески: не хамили, слушали, а главное — лечили. Никаких признаков профессионального выгорания. И всё это — заслуга Михаила Фёдоровича. Нужно будет обязательно позвонить ему или даже зайти в гости. Но как такое возможно? Вчера он, как обычно, закрыл дверь, пожелал всем хорошего дежурства и ушёл домой. Ничего не предвещало перемен, а сегодня — нате вам, новый главврач, получите-распишитесь.

Мысли Алисы прервал громкий голос:

— Коллеги, доброе утро! Разрешите представиться: Южнин Олег Николаевич, новый главный врач больницы.

В зале воцарилась тишина. Все принялись разглядывать мужчину. Ничего примечательного: молодой — даже слишком для такой должности, среднего телосложения, с внешностью настолько невзрачной, что её тут же забываешь. Где же хваленая красота? Но стоило ему улыбнуться, как всё встало на свои места. Улыбка была настолько заразительной и располагающей, что хотелось сознаться во всех грехах, будучи уверенным, что тебя не только простят, но ещё и по головке погладят.

Рядом с Алисой кто-то ахнул. Скосив глаза, она увидела, что Ксюша не сводит с мужчины глаз, причём восторг в её взгляде сменился явным страхом. Спросить, в чём дело, Алиса не успела: кто-то в первом ряду не выдержал:

— Простите, вы, наверное, хотели сказать «исполняющий обязанности»?

Мужчина на сцене снова улыбнулся, но на этот раз снисходительно — так, что всем стало понятно: «царь» не казнит лишь потому, что жалеет убогих.

— Нет, я всегда говорю только то, что имею в виду. Я — главный врач этой больницы. Приказ подписан ещё вчера. Прошу любить и жаловать.

Мужчина обвёл взглядом толпу и остановился на Алисе. Он едва заметно улыбнулся ей, как старой знакомой. От этой улыбки девушке стало не по себе. Что ж, сегодня она побила все рекорды по количеству пережитых чувств. В зале стояла оглушительная тишина.

— Что ж, позвольте представить вам новую заведующую хирургическим отделением, — Олег Николаевич небрежно махнул рукой, и к нему подошла высокая брюнетка.

Казалось бы, удивить собравшихся сильнее было невозможно, но женщина превзошла все ожидания. Она обладала пугающей, почти хищной красотой: длинные волосы цвета вороного крыла, высокие скулы, слегка впалые щеки и пронзительные черные глаза. В ней не было ничего от шаблонных кукол с пластикой — только естественная, резкая грация. Высокие каблуки делали её еще выше, и рядом с начальником она смотрелась весьма эффектно.

Когда шок немного утих, в толпе прозвучал закономерный вопрос: а где же Мария Эдуардовна?

— О да, совсем забыл, — заметив замешательство, продолжил герой сегодняшнего утра. — Мария Эдуардовна ушла... — он сделал театральную паузу, — в декрет.

Что поразило коллектив больше — внезапная отставка, молниеносное назначение или тот факт, что пятидесятилетняя женщина, еще вчера не подававшая признаков беременности, уходит в декрет? Впрочем, всему найдется разумное объяснение, если позволить людям придумать его самостоятельно.

— На сегодня новости закончены, — мужчина усмехнулся. — Прошу всех разойтись по рабочим местам.

Шутливо поклонившись, Южнин сошел со сцены и, ни на кого не глядя, вышел из зала. Следом за ним направилась и новоиспеченная заведующая. В отличие от шефа, она внимательно осматривала присутствующих, и каждый, на кого падал её цепкий взгляд, невольно ежился, словно испугавшись в чем-то липком и неприятном.

Как только дверь за ними закрылась, Ксюха горячо зашептала:

— Алиса, как так-то? Что вообще происходит?

Алиса задумчиво проводила начальство взглядом и так же тихо ответила:

— Я бы сказала: *кто* происходит.

— Что ты хочешь этим сказать? — на лице Ксюхи впервые отразились искренняя тревога и испуг.

— Я хочу сказать, что пора работать. У меня через сорок минут операция.

Не сказав больше ни слова, Алиса вышла из зала.

Операция была плановой и несложной. Как и всегда перед процедурой, Алиса зашла в палату к пациенту.

— Доброе утро, Семен Валерьевич. Как настроение?

— Ой, Алисочка, что-то я волнуюсь, — пожилой мужчина, сохранивший остатки былой стати, приподнялся на локте и отложил детектив на тумбочку.

Когда-то он явно пользовался успехом у женщин, но, как сам утверждал, всю жизнь был верен своей единственной супруге — Марфе. Она сидела здесь же с самого раннего утра: примчалась в больницу и, вопреки правилам, осталась ждать мужа прямо в палате. Сейчас женщина сосредоточенно вязала что-то большое и длинное — так она успокаивала нервы.

— Не «Алиса», а «Алиса Сергеевна», старый ты негодник, — Марфа погрозила мужу пальцем. Тот в ответ поднял руки, безоговорочно капитулируя перед строгой супругой.

Алиса рассмеялась. Если бы ее спросили, что такое любовь, она бы привела в пример именно эту пару.

— Ну что вы, если не возражаете, можете называть меня Алисой. Мне даже приятно.

Марфа нахмурилась, а Семен Валерьевич победоносно посмотрел на жену: «Вот видишь, я же говорил».

— Ну что же, — девушка заглянула в карточку и перешла к делу, — анализы хорошие, противопоказаний нет. Сейчас Ксюша подготовит вас к операции, и в одиннадцать встретимся в операционной. Вы можете подождать здесь, — добавила она, обращаясь к Марфе.

— Спасибо, — женщина потянулась к мужу, и ее клубок покатился по полу.

Алиса наклонилась, чтобы поднять его, и рукав ее халата задрался, обнажив запястье.

— Что это? — прошептала Марфа побелевшими губами.

— Что? Ах, это... — Алиса поспешно одернула рукав. — Ожог с раннего детства. Вот такая причудливая форма.

Женщина не отрывала взгляда от руки врача.

— Луна с крестом... это же...

— Марфа, не выдумывай, вечно ты со своими глупостями! — резко оборвал ее муж.

— Но... — начала было она, но под строгим взглядом супруга стушевалась.

Алиса недоуменно переводила взгляд с одного на другого. Решив не придавать этому значения, она молча вышла из палаты.

Операция была простой — Алиса проводила такие десятки раз. Но сегодня всё пошло не так. Она недоумевала: за годы практики ничто не могло вывести её из равновесия или заставить поддаться эмоциям. Но сегодня навалилось слишком многое: новое начальство, собственный страх, испуг Марфы. Алиса шла в операционную с дрожащими руками, и в голове мелькнула предательская мысль всё отменить. Однако упрямство не позволило отступить.

Уже в операционной, после введения наркоза, Алиса смогла взять себя в руки. Но вдруг сзади раздался странный звук — резкий, неприятный, будто кто-то провел ногтями по стеклу. От неожиданности она дернулась и опрокинула лоток с инструментами.

— Вы это слышали? — спросила она.

— Слышали что? — Ксюша с удивлением посмотрела на подругу.

— Нет, ничего. — Алиса списала всё на стресс, но руки снова задрожали.

— Ой, не к добру это...

Кто произнес эту фразу, Алиса не поняла, но рывкнула:

— Заткнулись все! Собрались. Заменить инструменты, пациент уже под наркозом!

Ксюша положила руку ей на плечо, оказывая молчаливую поддержку. Она была операционной медсестрой и работала с Алисой с самого начала. Рядом с этим единственным близким человеком Алисе всегда было спокойно.

Через пять минут началась операция. Спустя час Алиса наложила последний шов. Она попыталась мысленно поздравить себя с успехом, но привычного чувства торжества не возникло. «Слишком тяжелый день», — подумала она.

— Ну вот и всё. А вы... — начала было Алиса, но договорить не успела. Мониторы взорвались тревожным писком.

— Остановка сердца! Все от стола! — реаниматолог действовал строго по инструкции.

Словно в замедленной съемке, Алиса наблюдала за реанимацией, чувствуя, как внутри разливается безнадежность. «Вот и всё», — вспомнила она свои недавние слова.

— Время смерти...

Дальше Алиса не слушала. Она смотрела на часы: 11:45. На ватных ногах она вышла из операционной — первый пациент её личного кладбища.

— Алиса! — Ксюша догнала её в коридоре. — Его жена... хочешь, я скажу?

— Нет, я сама, — врач сжала руку подруги, безмолвно отвечая: «Всё хорошо, я справлюсь». — Только переоденусь.

Ксюша с тревогой смотрела на сгорбившуюся спину лучшего хирурга — такой она видела её впервые.

Умывшись и переодевшись, Алиса направилась в палату Семена Валерьевича. Вместо добрых новостей ей предстояло разбить сердце любящей женщине. Перед дверью она глубоко вздохнула, словно перед прыжком в ледяную прорубь.

Палату заливал солнечный свет. Марфа сидела в кресле с вязанием, а на кровати, глядя в окно, сидел мужчина. Услышав скрип двери, Марфа обернулась.

— О, Алисочка! То есть... Алиса Сергеевна, — поправила она себя и с нежностью посмотрела на мужчину.

Алиса перевела взгляд на пациента. В этот миг мир перестал существовать. В залитой солнцем палате вдруг стало безумно темно и холодно. Последнее, что запомнила Алиса перед тем, как провалиться в темноту, — это улыбающееся лицо Семена Валерьевича, безмятежно сидящего на кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.